

Воспоминания О Борьбе За Национальное Возрождение И Государственный Статус Узбекского Языка

Каримов Бахтиёр Рахманович,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения
Академии наук Республики Узбекистан

Резюме. В статье излагаются некоторые события связанные с борьбой за национально-культурное возрождение и государственный статус узбекского языка, которые были компонентами борьбы за государственную независимость.

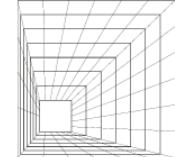
Резюме. Мақолада давлат мустақиллиги учун курашнинг жиҳатлари бўлган миллий-маданий тикланиш ва ўзбек тилига давлат тили мақоми берилиши учун кураш билан боғлиқ баъзи воқеалар баён қилинган.

Memoirs on struggle for national revival and the state status of the Uzbek language

The resume. In article some events connected with struggle for national-cultural revival and the state status of the Uzbek language which were struggle components for the state independence are stated.

После 1985 года в процессе перестройки в бывшем Союзе развернулись движения за возрождение национальных культур и языков. 1989 год ознаменовался большими успехами национальных движений, направленных на возрождение национальных языков. В союзных республиках эти движения ставили своей целью добиться юридического признания языка титульной нации в качестве государственного языка союзной республики. В автономных республиках разворачивались национальные движения за достижение статуса союзных республик, повышение социального статуса своих национальных языков до уровня государственного (или, по крайней мере, второго государственного) языка. В автономных областях и округах тоже возникли движения за возрождение наций и их языков. В ходе этих движений вызревали и консолидировались в политическом, идеологическом, организационном, институциональном, духовном и личностном аспектах общественные силы, ориентированные на национальное возрождение, достижение национального самоопределения и государственной независимости. В ходе митингов, демонстраций, собраний, всенародных обсуждений проектов законов о статусе языков формировалась политическая и правовая культура общественных сил оппозиционных тоталитарному режиму.

Общенациональный характер вопроса о статусе национального языка способствовал объединению в единую политическую силу самых разнообразных по своим интересам социальных групп в составе нации, ориентированных на возрождение и развитие национальной культуры, национального достоинства и национального языка. Это единство способствовало перерастанию единства требований в языковых вопросах в единство требований в целом по всему комплексу национальных вопросов каждой нации, в том числе и по вопросу о мере реализации права нации на самоопределение и создание суверенного независимого национального государства. То, что эти движения имели массовый характер и разворачивались одновременно и взаимосвязано во всех союзных и автономных республиках, автономных областях и округах в итоге привело к

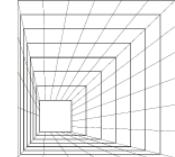
тому, что в 1989 году государственный статус языка был закреплен в большинстве союзных республик.

В Узбекистане борьба также приняла острый политический характер. Было организовано много митингов, демонстраций, на которых обсуждались многие проблемы национального возрождения и особенно большой резонанс получил вопрос о придании узбекскому языку статуса государственного языка. В газетах и журналах публиковались статьи посвященные анализу и обсуждению этого актуального и значимого вопроса.

В феврале месяце 1989 года мы вместе с моим любимым учеником Тухтаевым Султаном написали в Верховный Совет Узбекистана письмо с обоснованием того, что в том здании, в котором сейчас расположен дворец «Туркистан» нельзя расположить Русский драматический театр, как первоначально планировалось. Это здание форсировано строилось, и хотели в том же году к празднику 1 мая 1989 года завершить его строительство. Мы предлагали срочно пересмотреть этот план, и превратить это здание в концертный зал «Дустлик» (Дружба), чтобы там выступали с концертами прибывающие в гости артисты, ансамбли, труппы и проводились бы торжественные мероприятия. А Русскому драматическому театру выделить (или построить) другое здание, в другом месте, чтобы центральная площадь и аллея парадов Узбекистана не начиналась с Русского драматического театра. Так как иначе это символизировало бы культуртрегерскую миссию России по отношению к Узбекистану, то, что русская нация «старший брат» по отношению к узбекской нации, выступающей в данной ситуации как «младший брат».

Мы ждали ответа на наше письмо более месяца, но ответ не приходил. В это время, оказывается, как я позже узнал, Тухтаев Султан вступил в молодежную организацию и собрал более ста подписей к письму с просьбой не располагать Русский драматический театр в том, уже почти построенном для него здании, в котором ныне расположен дворец «Туркистан». Когда я узнал, что он собирает подписи, я попросил его больше не собирать подписи и не сдавать это письмо с подписями в Верховный Совет Узбекистана, так как все научные и логические разумные аргументы мы уже привели в первом письме, а применение давления с помощью письма с подписями чревато большими опасностями ответных жестких мер со стороны органов безопасности бывшего Союза. Я попросил его быть осторожным и бдительным, так как его деятельность по собиранию подписей уже могла привлечь внимание и вызвать акцию по прерыванию этой деятельности.

26 апреля 1989 года мой любимый ученик Тухтаев Султан исчез. 3 мая 1989 года его тело нашли в сети перегораживающей канал Анхор на выходе из города Ташкента. Этот случай хотели интерпретировать так, что, мол, Тухтаев Султан наверно поскользнулся и, упав в Анхор, утонул. Родственники Тухтаева Султана, прибыв из Кашкадарья, хотели срочно увезти его тело для похорон. Когда мой другой ученик, друг Тухтаева Султана, ходил на опознание, он заметил на коже его шеи какую-то необычную полоску. Я предложил добиваться проведения срочной экспертизы, особенно шейной области. В итоге выяснилось, что сильным ударом шейные позвонки были надломлены, вероятно, сильным профессиональным каратеистским ударом. Наверно этот удар был нанесен с близкого расстояния и неожиданно. Так как Тухтаев Султан был не только хорошим молодым ученым, но и кандидатом в мастера спорта по борьбе, то я предполагаю, что могли подойти и попросить закурить, а затем резко и неожиданно ударить, чтобы он не смог использовать свои возможности борца. Посредством такого удара Султан был приведен в полуживое состояние и затем сброшен в воду так, чтобы он утонул, наглотавшись воды, и поэтому не всплывал. Последние видевшие его

говорят, что он был около моста через Анхор на улице Навои, рядом с нынешним дворцом «Туркестон». Если бы он был сброшен в воду Анхора где-то здесь, то его тело быстро было бы найдено на сетке перегораживающей Анхор перед гидроэлектростанцией около Бешагача. Вероятнее всего его полуживого сбросили после этой сетки, так как дальше идет медленное течение Анхора по довольно глубокому руслу до далекой сетки, расположенной почти у границы города Ташкента. И до того момента, когда выловят тело, оно разбухнет и следы удара могут быть будут незаметны. И в течение этого довольно продолжительного времени можно будет замести все следы преступления. Таким образом, убийство было произведено очень профессионально. Убийцы так и не найдены до сих пор.

На похоронах Тухтаева Султана в селении между городами Китаб и Шахрисабз собралось более 2000 человек. Прибывших из Ташкента было около 50 человек. Милиция внимательно следила за ходом событий.

25 мая 1989 года Тухтаеву Султану исполнилось бы 25 лет. Первая его научная публикация вышла в марте 1989 года в Перми до его гибели, но пока книга прибыла в Ташкент, он уже был убит.

В 1989 году я был сорокалетним кандидатом философских наук, завершившим написание докторской диссертации, проходившим процедуру обсуждений и подготовки к защите. В июне 1990 года я защитил докторскую диссертацию. Был отцом четырех сыновей и дочки Умиды, родившейся в 1989 году и единственным сыном смертельно больной матери (она умерла 10 февраля 1990 года), воспитавшей меня после смерти отца в одиночку с моего 13 летнего возраста. В связи со всем этим я знал, что мне опасно рисковать.

Я пошел в Верховный Совет Узбекистана и спросил, почему они не отвечают на наше письмо. Мне устно ответили, что в связи с нашим письмом были приняты срочные меры и решено выделить Русскому драматическому театру другое здание, а строившееся для него здание в некоторой мере перестроить и сделать концертным залом «Навруз». Я не стал добиваться письменного ответа, так как фактически в итоге мы с Тухтаевым Султаном добились желаемого нами результата, хотя и очень дорогой ценой.

В дальнейшем этот дворец переименовали во дворец «Туркестон». Когда я проезжаю мимо этого здания, или бываю в нём, или вижу по телевизору мероприятия, проводимые в нём, я всегда вспоминаю моего любимого ученика Тухтаева Султана, его добрую улыбку, готовность сделать всем добро, стремление к знаниям, к справедливости, трудолюбие, силу, энергичность, смелость, преданность и любовь к Родине, к родному языку, родному народу. Я думаю, что он прожил очень короткую, но героическую жизнь Человека, боровшегося за честь, национальную гордость и национальную независимость своей Родины.

В 1989 году я также принял активное участие в обсуждениях, митингах, демонстрациях, связанных с проблемами национального возрождения, развития национальной культуры и языка и опубликовал 34 статьи, большинство из которых было посвящено доказательству того, что узбекский язык должен стать государственным языком в Узбекистане, что это соответствует всем нормам международного права, правам человека и социальных групп.